

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF RELIGIOUSLY MARKED PHRASEOLOGICAL UNITS

Margarita Rafaelovna GALIEVA

Doctor of Philology, As.Professor

Department of Linguistics and English Literature

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНО-МАРКИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Маргарита Рафаэловна ГАЛИЕВА

Доктор филологических наук, доцент

Кафедра лингвистики и английской литературы

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

DINIY MARKERLANGAN FRAZEOLGIK BIRLIKLARNING SEMANTIK XUSUSIYATLARI

Margarita Rafaelovna GALIYEVA

Filologiya fanlari doktori, dotsent

Lingvistika va ingliz adabiyoti kafedrası

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Галиева М.Р. Семантическая характеристика религиозно-маркированных фразеологических единиц// О'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — 10-jild, № 4. — В. 78-95.

<https://doi.org/10.36078/1729157782>

Received: May 30, 2024

Accepted: August 17, 2024

Published: August 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. Religiously marked phraseological units (RMPPhU) are widely represented in English and Russian phraseology due to the axiological and sacral significance of the Bible for both English and Russian linguocultures. RMPPhU is understood as phraseological units of biblical origin and phraseological units with religious components. The article discusses the following issues: a) different approaches to the notion of "biblecism"; b) etymological, semantic, and cultural features of RMPPhU; v) classification of RMPPhU. The main purpose of the article is to conduct a typological analysis of RMPPhUs in the English and Russian languages according to the semantic criterion.

As a result of the analysis, 17 groups of RMPPhU were identified with the following components: 1) anthroponym; 2) toponym; 3) zoonym; 4) somatic nominations; 5) chrononym; 6) phytonym; 7) ethnonym; 8) paleonym (stones); 9) biblical realias; 10) theonym; 11) numeral; 12) terms denoting time; 13) terms associated with space; 14) terms denoting natural elements; 15) coloronym; 16) nominations of a "person"; 17) interjections. The main findings of the research are as follows: 1) RMPPhUs are characterized by: a) symbolism; b) imagery; c) expressive-emotiveness and evaluation; d) axiological significance; 2) RMPPhUs represent various types of knowledge structures of religious, mythological, cultural, and historical character; 3) RMPPhUs are characterized by the binary opposition of the features presented in their semantics and structure, manifested in the opposition of the notions of Goodness and Evil, Light and Darkness.

Keywords: phraseological unit, biblical, religiously-marked, classification, nomination, language, culture

Аннотация. Религиозно маркированные фразеологические единицы (РМФЕ) широко представлены во фразеологии английского и русского языков, что объясняется аксиологической и сакральной значимостью Библии как для английской, так и русской лингвокультур. В статье рассмотрены различные терминологические обозначения и подходы к исследованию РМФЕ, под которыми понимаются фразеологические единицы библейского происхождения и фразеологические единицы, содержащие религиозно-маркированный компонент. Основной целью статьи является проведение типологического анализа (РМФЕ) на материале английского и русского языков. В основу типологического анализа положен семантический критерий. В результате проведенного анализа выявлено 17 групп РМФЕ с компонентом: 1) антропонимом; 2) топонимом; 3) зоонимом; 4) соматизмом; 5) хрононимом; 6) фитонимом; 7) этнонимом; 8) палеонимом (камни); 9) библейских реалий; 10) теонимом; 11) числительным; 12) содержащим временной признак; 13) ассоциирующимся с пространством; 14) обозначающим природные стихии; 15) колоронимом; 16) номинирующим «лицо»; 17) с междометным компонентом. В процессе исследования установлено, что большинство РМФЕ характеризуются: а) символичностью; б) образностью; в) экспрессивной оценочностью; г) аксиологической значимостью. РМФЕ также отличаются способностью репрезентировать различные типы структур знания, в основном, религиозного, мифологического, культурологического, исторического характера. Одной из распространенных характеристик РМФЕ является бинарная оппозиционность представленных в их семантике и структуре признаков, которая проявляется в противопоставлении понятий добра и зла, света и тьмы и др.

Ключевые слова: фразеологическая единица; библеизм; религиозно маркированный; классификация; компонент; номинация; язык; культура.

Annotatsiya. Diniy markerlangan frazeologik birliklar (DMFB) ingliz va rus tillari frazeologiyasida keng tarqalgan, chunki Injil ingliz va rus madaniyatlariga uchun ulkan aksiologik va muqaddas ahamiyatga ega. Maqolada DMFB deganda Bibliyadan kelib chiqqan frazeologik birliklar va diniy markerlangan komponentni o'z ichiga olgan frazeologik birliklar tushuniladi. Maqolaning asosiy maqsadi ingliz va rus tillari materiallari asosida DMFBning semantik mezon asosida tipologik tahlilini o'tkazishdir. Tahlil natijasida quyidagi DMFBning 16 guruhi aniqlanib, ular quyidagi komponentlarga ega: 1) antroponim; 2) toponim; 3) zoonim; 4) somatizm; 5) xrononim; 6) fitonim; 7) etnonim; 8) paleonim (toshlar); 9) Injil realiyalari bilan bog'liq; 10) teonim; 11) son; 12) vaqt/zamon va makon atamallari; 13) tabiiy elementlarni bildiruvchi atamalar; 14) koloronim; 15) "shaxs"ni belgilovchi; 16) undovlar. DMFBlar quyidagilar bilan tavsiflanadi: 1) a) ramziylik; b) obrazlilik; v) ekspressivlik va emotivlik; g) aksiologik ahamiyati; 2) ular diniy, mifologik, madaniy va tarixiy xarakterga ega bo'lgan turli xil bilim tuzilmalarini ifodalaydi; 3) DMFBning semantikasi va tuzilishi binar qarama-qarshilik xususiyatlariga ega bo'lib, yaxshilik va yomonlik, yorug'lik va zulmat kabi tushunchalarining qarama-qarshiligida namoyon bo'ladi.

Kalit so‘zlar: frazeologik birlik; bibliyaga oid; diniy-markerlangan; tasnif; nominatsiya; til; madaniyat.

Существенную роль в формировании фразеологии европейских языков сыграла Библия, что обусловлено тем, что Библия в европейской культуре является не только священной религиозной книгой, но и неотъемлемой частью культурной и повседневной жизни носителей европейских языков. Образный, метафорический и аллегорический язык Библии представляет собой ценный материал и источник для образования ФЕ во всех европейских языках, в частности английском и русском. Как подчёркивает Е. М. Верещагин, «Библия — не рядовая книга: её сюжеты, притчи, пословицы, афоризмы, ключевые слова, её духовность настолько повлияли на европейскую культуру и так глубоко вошли в нее, что знание Библии любым человеком, независимо от отношения к религии, — это непрменная предпосылка истинной образованности. Выразимся определенно, европейская, в том числе и русская, культура — культура библейская» (2, 42). Этому же мнению придерживается и ряд других ведущих ученых в области фразеологии (3; 13; 17; 20 и др.). Процессу фразеологизации библейских оборотов способствовали «содержательное богатство и эстетические достоинства соответствующих текстовых фрагментов. Лаконичность формы и экспрессивная насыщенность библейских фразеологизмов дают возможность их переосмысления и дальнейшего содержательного обогащения» (12, 3). Многие фразеологические единицы библейского происхождения настолько ассимилировались в языке, что подчас не осознаются библеизмами как таковыми: *alpha and omega*, *vanity of vanities*, *twinkling of an eye*, *daily bread*, *born again*, *знамение времени*, *суета сует*, *хлеб насущный*, *камень преткновеня*, *козёл отпущения*, *на всё своё время*, *злоба дня*.

Широкий круг работ, посвященных проблеме библейских заимствований свидетельствует, с одной стороны, об актуальности данной проблемы, а с другой — о многоплановости проводимых исследований в русле ряда лингвистических дисциплин: сравнительно-сопоставительной лингвистики, лингвистики текста в ракурсе теории интертекстуальности и дискурса, лингвокультурологии, стилистики, теории перевода и литературоведения (3; 9; 1; 18; 15; 12; 10; 21).

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных вышеуказанной проблематике, как показал обзор лингвистической литературы, в современной лингвистике не существует чёткого термина, обозначающего библейские заимствования, функционирующие в языке. Большинство исследователей оперирует термином «бibleизм» (2; 10; 13; 17; 21; 19), ряд учёных использует термин «библейский фразеологизм» (3; 5), другие предлагают термин «фразеологизм библейского происхождения» (9; 12; 14). Рассмотрим их подробнее.

В ряду этих терминов, как уже было отмечено, наиболее широко употребляемым является термин «бibleизм». Анализ лингвистической литературы показал, что существует два подхода к

исследованию библеизмов — широкий и узкий. С точки зрения широкого подхода, под библеизмами понимаются любые слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и фразы, заимствованные из Библии или восходящие к ней (2; 10; 19). На наш взгляд, такое широкое понимание понятия «библеизм» не позволяет в полной мере осуществить объективный лингвистический анализ, что обусловлено:

- неясностью критериев отбора языковых единиц в качестве библеизмов. Так, например, с точки зрения данного подхода, лексемы «ад» и «рай», имена пророков, имена ангелов, с одной стороны могут считаться библеизмами, т.к. широко используются в тексте Библии, а с другой стороны, являются частью словарного состава любого языка, т.к. понятие, выражаемые этими лексемами, присутствуют в сознании всех представителей монотеистических религий;

- неопределенностью границ языковых единиц, трактуемых как библеизм. Так, например, в работе Е.И. Боллигер (1) под библеизмами понимаются устаревшие варианты фонем старославянского языка, морфологические особенности глаголов староанглийского и старославянского языков, антропонимы, топонимы, реалии, архаизмы, церковнославянизмы. Кроме того, автор относит к библеизмам и такие религиозные жанры, как проповедь, молитва и др. Такое толкование понятия «библеизм» приводит, на наш взгляд, к неоправданно расширенной трактовке данного понятия, к которому можно подвести любые языковые единицы, имеющие отношение не только к Библии, но и к религии в целом.

С позиций узкого подхода, которого придерживается большинство исследователей (3; 4; 8; 9; 5; 6; 9; 12) и в ряде словарей (5; 7), библеизм трактуется как фразеологическая единица библейского происхождения, что, на наш взгляд, является более конкретным, т. к. позволяет четко очертить круг рассматриваемой проблемы.

Что касается термина «библейский фразеологизм», используемый в работах В.Г. Гака и К.Н. Дубровиной, мы согласимся с мнением Е.В. Каминской (9), считающей данный термин неприемлемым, т.к. он по своей внутренней семантике обозначает лишь фразеологические единицы, содержащиеся в тексте Библии, в то время как существует и ряд других ФЕ, восходящих к тексту Библии и возникших на основе переосмысления библейских сюжетов, образов, легенд, притч: **англ.:** *forbidden fruit, Judas kiss, lost sheep, massacre of innocents, a fly in the ointment, loaves and fishes*; **рус.:** *бесплодная смоковница, петь Лазаря, смертный грех, книга за семью печатями, блудный сын, внести свою лепту*; **франц.:** *Buisson ardent, les fils prodigue, arche sainte, wis mages, colosse aux pieds d'argile*; **нем.:** *die ungläubige Thomas, der verlorene Sohn, Solomonische weisheit, von Adam und Eva stamen*. Например, существующая практически во всех языках ФЕ библейского происхождения “*a prodigal son — блудный сын — les fils prodigue — der verlorene Sohn*” не является прямой цитатой из Библии, а возникла на основе библейской притчи о промотавшем всё своё состояние и вернувшемся в итоге домой

младшем сыне старца, который, несмотря на расточительство и неответственность сына, встретил его с распростёртыми объятиями.

Как показал анализ лингвистической литературы, существует различного рода классификации библеизмов, проводимого исследователями.

А.В. Кунин проводит классификацию библеизмов на основе их функционирования в языке и выделяет две обширные группы: 1) библейские эквиваленты, т.е. ФЕ, заимствованные из текста Библии и вошедшие в язык в неизменённом виде: **англ.:** *cast pearls before swine, alpha and omega, filthy lucre*; **рус.:** *камни вопиют, альфа и омега, соль земли, в начале было слово, имя им легион, отделять овец от козлиц*; 2) библейские прототипы, т.е. ФЕ, а) созданные на основе переосмысления буквального значения библейского выражения (**англ.:** *Sodom and Gomorrah, to kill the fatted calf, cast the first stone at smb., lost sheep*; **рус.:** *зарывать свой талант в землю, бесплодная смоковница, заблудшая овца, кромешина тьма, нищие духом*), б) изменения формы библейского выражения (**англ.:** *a drop in the bucket, gall and wormwood, bear one's cross*; **рус.:** *нести свой крест, служить двум господам, слуга двух господ*), в) появления других вариантов (**англ.:** *to live on the fat of the land/to eat of the fat of the land*), г) компоненты фразеологической единицы используются в тексте Библии в своих буквальных значениях, но не образуют сочетания (**англ.:** *a wolf in sheep's clothing, the gift of the Magi, Juda's kiss, loaves and fishes, house divided against itself*, **рус.:** *Иудин поцелуй, беден как Лазарь*); д) в Библии используется лишь один компонент ФЕ (*a doubting Thomas, a forbidden fruit*. ФЕ, возникшие в результате игры слов (*honest Abel, the land of Nod, the flesh and the devil*) (13, 116–117).

А. Г. Назарян в своей работе «Фразеология современного французского языка» проводит классификацию библеизмов на основе их происхождения, он выделяет три группы: 1) ФЕ, заимствованные из Библии и непосредственно связанные с библейскими легендами о сотворении мира, жизни пророков, святых; 2) ФЕ, связанные с библейскими именами; 3) ФЕ, связанные с религиозными обрядами, ритуалами (16).

В. Г. Гак, основываясь на проведенном им сравнительно-сопоставительном анализе библеизмов русского и французского языков, выделяет две обширные группы по оппозитивному признаку: 1) контекстуальные/цитатные и ситуативные. Контекстуальные ФЕ представляют собой неизменный элемент текста Библии, а ситуативные ФЕ репрезентируют определенную ситуацию, описанную в Библии, но отсутствуют в самом тексте; 2) наличие/отсутствие конкретного библеизма в том или ином языке обусловлено тем, что конкретная библейская ситуация может отобразиться в одном из сопоставляемых языков, а в другом отсутствовать; 3) первичные/вторичные библейские фразеологизмы. Первичные непосредственно отражают библейский текст или ситуацию, а вторичные развивают идеи каких-либо выражений, функционирующих в том или ином языке, но не зафиксированы в

Библии; 4) непосредственные/опосредованные БФ. Непосредственные БФ восходят к Библии, а опосредованные являются заимствованными из другого языка или творчества отдельных авторов; 5) прямые/переосмысленные БФ. Прямые — те БФ, которые употребляются в том значении, которое у них было в тексте Священного писания, а переосмысленные в силу тех или иных обстоятельств изменили свое значение (3).

К. Н. Дубровина, рассматривая библеизмы русского языка, подразделяет их на 1) добиблейские — ФЕ, возникшие на основе метафорических оборотов, непосредственно или опосредованно восходящие к тексту Библии; 2) библейские: а) образованные в результате метафоризации в самом тексте Библии и б) возникшие на основе библейских сюжетов и не представленные в тексте Библии в качестве свободных сочетаний. Кроме того, исследователь проводит классификацию библеизмов по грамматическому признаку и подразделяет библеизмы на а) предикативные и б) непредикативные (6).

Некоторые исследователи в своих классификациях комбинируют как широкую, так и узкую интерпретацию понятия «библеизм». Так, Н. В. Климович предлагает следующую классификацию: 1) библеизмы — слова, подразделяющиеся на а) библеизмы — имена собственные (Каин, Авель, Самсон); б) библеизмы-топонимы (Вавилон, Голгофа) и в) библеизмы — религиозные реалии, используемые в религиозных и церковных ритуалах (крещение, елей, миро, алтарь) и наименования божественных существ (ангел); 2) библеизмы — фразеологические единицы: а) заимствованные из текста Библии и б) возникшие на основе библейских сюжетов. На наш взгляд, данная классификация является неприемлемой по указанным выше причинам (10).

Таким образом, как видно из вышеприведенных классификаций, авторы проводят свои классификации на основе различных принципов: функционирования библеизмов в языке (13), по происхождению (3; 6; 16), национально-культурной специфике (3). Здесь следует отметить, что, несмотря на разную терминологию в вышеприведенных классификациях, все они формируют ставшую традиционной классификацию ФЕ библейского происхождения: 1) библеизмы, функционирующие как таковые в тексте Библии и вошедшие в язык в неизменном виде; 2) библеизмы, возникшие на основе переосмысления свободных сочетаний Библии; 3) библеизмы, не представленные в тексте Библии, но возникшие на основе библейских сюжетов, образов, легенд, притч (*Juda's kiss*, *неть Лазаря*).

В связи с неоднозначностью термина «библеизм» в лингвистической литературе, в нашей работе мы используем термин религиозно-маркированные фразеологические единицы (РМФЕ), заимствованные непосредственно из текста Библии или возникшие на основе религиозных сюжетов, образов, легенд и притч. Использование этого термина также обусловлено тем, что, как показал анализ языкового материала, существует и другая группа

фразеологических единиц, возникшая на основе религиозной практики: религиозных понятий и суждений, ритуалов и обрядов и др. Данная группа этимологически не восходит к тексту Библии, но, являясь религиозно маркированными, восходят к библейским темам.

Целью данной статьи является проведение классификации РМФЕ по семантической отнесенности опорного компонента. Такой подход даёт возможность более детального изучения РМФЕ, которые по семантическому составу весьма разнообразны и охватывают все аспекты жизнедеятельности человека и объекты окружающего его мира. Кроме того, такая классификация при применении типологического анализа позволяет исследовать особенности символического, образного видения мира представителями различных лингвокультур. В процессе анализа компонентного состава библеизмов нами были выделены 17 групп библеизмов и РМФЕ со следующими компонентами.

1) РМФЕ с компонентом-антропонимом:

англ.: *the brand of Cain, Solomon's wisdom, Jacob's ladder, Juda's kiss, a doubting Thomas, Naboth's vineyard, Jonah's gourd*, преступная, наглая женщина; *the old Adam*; **рус.:** *Валтасаров пир, беден, как Лазарь, Иов многострадальный, Каинова печать, кающаяся Магдалина, Соломоново решение, Фома неверующий*.

2) РМФЕ с компонентом-топонимом:

англ.: *Sodom and Gomorrah, the apple of Sodom, the flesh-pots of Egypt, the confusion of Babylon, Egiptian plaque, the tower of Babel, balm on Gilead, Egiptian darkness, corn in Egypt*; **рус.:** *Вавилонское столпотворение, взойти на Голгофу, Содом и Гоморра, Египетские казни, Вавилонская башня, Иерихонская труба, купель Силоамская, Вавилонская тоска*.

Следует отметить, что большинство РМФЕ с компонентом антропонимом или топонимом являются символически значимыми и активизируют в сознании человека определенную культурную информацию: *Содом и Гоморра* — разврат, порок, греховное место, *Каинова печать* — проклятие, *Египетские казни* — божественное наказание, *Иов многострадальный* — терпение, *Голгофа* — символ нравственных страданий и мучений и т. д. Такие РМФЕ, по мнению И. С. Хостай, являются «символами в квадрате», т. е. эти РМФЕ, кроме присущего им символического значения, включают в свой состав имена собственные, уже сами по себе являющиеся символами (23). В связи с этим, как справедливо отмечает Н. С. Копосова, «с теологических позиций символом является не только имя, но и сам библейский образ, раскрывающийся в целом ряду по-своему значимых событий» (11). Кроме того, как показал анализ языкового материала интерпретация РМФЕ с компонентами антропонимом или топонимом невозможна без наличия экстралингвистической информации из области теологии, истории, культурологии и др. Например, для интерпретации РМФЕ «из Назарета может ли быть что доброе?» требуется обладать не только религиозными знаниями о

том, что Иисус Христос родом из еврейского города Назарета, но и знаниями истории и культуры — евреи относились с презрением к жителям Назарета (также как и к населению всей Галилеи) из-за их смешанного происхождения и своеобразного диалекта.

3) РМФЕ с компонентом-зоонимом:

англ.: *kill the fattened calf, a golden calf, cast pearls before swine, like a lamb to the slaughter, a wolf in sheep's clothing, a lion in the path, a fly in the ointment, lost sheep*; **рус.:** *Валаамова ослица, агнец Божий, волк в овечьей шкуре, голубь мира, заблудшая овца, заклать жирного тельца*;

В ряду РМФЕ с компонентом зоонимом выделяются два типа зоонимичных компонентов, связанных с наименованием: а) диких животных и пресмыкающихся (*wolf, lion, viper*) и б) домашних животных (*lamb, sheep*). Как показал анализ языкового материала, зоонимы диких животных ассоциируются со злом и жестокостью, а домашних животных — с добром с добром и невинностью. Многократное использование зоонимов *lamb, sheep* в тексте Библии и в составе РМФЕ привело к тому, что овца стала символом христианской паствы, символизирующей с одной стороны кротость, смирение, самопожертвование, а с другой — несознательное заблуждение паствы, которая нуждается в духовном лидере. Поэтому Иисус Христос часто отождествляется с агнцем (*lamb of God*) или духовным лидером (*shepherd*). Так, одним из последних слов Христа, обращенных к Петру, было троекратное повторение назидания “Take care of my lambs”, “Take care of my sheep”, “Take care of my sheep” (John, 21:15-17).

В ряду библеизмов с зоонимическим компонентом также заслуживает внимание библеизм “a golden calf — золотой телец”, репрезентирующий структуры знания не только религиозного происхождения (легенда о поклонении золотому тельцу, изложенная в 32 главе книги «Исход»), но и структуры знания мифологического и исторического характера. Культ тельца или быка, олицетворявшим языческого бога Баала\Ваала, был весьма распространен у западносемитских и ассири-вавилонских народов. Баал почитался под видом быка (символ плодородия) или воина в рогатом шлеме и являлся основным в пантеоне западносемитских богов. Впоследствии, в связи с распространением иудаизма и христианства еврейское наименование Баал-Зебула трансформировалось в библейского Вельзевула — князя тьмы и адских демонов, помощника Сатаны (см. Матфей 12:23–24).

4) РМФЕ с компонентом-соматизмом:

англ.: *feet of clay, the apple of one's eye, twinkling of an eye, strengthen one's hand, harden one's heart, on the face of the earth, wash one's hands, grid up one's loins*; **рус.:** *беречь (хранить), как зеницу ока, бить себя в грудь, око за око, зуб за зуб, опоясать чресла, в мгновение ока, всевидящее око*.

РМФЕ с компонентом соматизмом составляют наибольшее количество библеизмов, около 75 языковых единиц. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что части тела, являясь наиболее часто используемыми, и поэтому наиболее знакомыми индивиду объектами обладают высокой способностью метафоризироваться. В ряду РМФЕ с компонентом соматизмом обращает на себя внимание РМФЕ “*to wash one’s hand* — умыть руки”, связанный с древним восточным ритуалом омовения рук для снятия с себя ответственности за что-либо или отказа в участии в чем-либо. При этом умывший руки во всеуслышание объявлял «Руки мои чисты». Об этом ритуале повествуется в Ветхом завете (Второзаконие, 21:6–7). Однако широким распространением РМФЕ обязана Евангелию от Матфея, повествующим о смерти Христа. Понтий Пилат, не желавший смерти Иисусу Христу, не мог повлиять на толпу, требовавшей его смерти. Тогда он публично умыл свои руки и произнёс фразу «невиновен я в крови Праведника Сего», возложив таким образом всю ответственность за смерть Христа на толпу (Матфей, 27:24). В настоящее время РМФЕ используется в том же значении, но с отрицательной оценкой.

5) РМФЕ с компонентом-хрононимом:

англ.: *the Last Supper, the Eleventh hour, the original sin; Bethlehem/guiding star the old Adam*; **рус.:** *Адамовы веки (времена), Аредовы веки, Вифлеемская звезда, Тайная вечеря, великое переселение народов, всемирный потоп, первородный грех.*

Как известно, хрононим — это «обозначение отрезков и точек времени... дающиеся регулярно повторяющимся явлениям и явлениям единственным в своём роде» (22, 199). Причиной отнесения вышеперечисленных фразеологизмов к РМФЕ с компонентом хрононимом является то, что каждый из них является наименованием единственного в своём роде явления, обозначая аксиологически и религиозно значимое событие и время его совершения: *the Last Supper/Тайная вечеря* — последняя трапеза Христа с учениками, во время которой он установил таинства Евхаристии и предсказал предательство Иуды; *Bethlehem/guiding star/Вифлеемская звезда* — время рождения Иисуса Христа; *the original sin\ первородный грех* — время совершения первого греха, заключающегося в ослушании бога, и вследствие этого, изгнание Адама и Евы из рая. Как отмечает А. В. Суперанская к хрононимам также относятся обозначения отрезков времени, соизмеряющиеся с какой либо эпохой. К таким библеизмам относятся следующие: *Адамовы веки (времена), Аредовы веки, всемирный потоп и др.*

6) РМФЕ с компонентом-фитонимом:

англ.: *a grain of mustard seed, all flesh is grass, flourish like tree, the tree of knowledge, corn in Egypt, forbidden fruit, a crown of thorns*; **рус.:** *терновый венец, с горчиное зерно, фиговый листок, древо жизни, древо познания, запретный плод сладок, неопалимая купина.*

В ряду РМФЕ с компонентом фитонимом выделяются библеизмы с компонентом *thorn* — 'колючка', 'шип' (*crown of thorns, a thorn in smb.'s flesh*), символизирующий такие понятия, как *мучение, жестокость*, что обусловлено легендой о терновом венце Христа, которым его «короновали». Следующим фитонимическим компонентом является *mustard seed* — 'горчичное зернышко', символизирующим «веру в бога». В своих проповедях Христос часто обращался к образу горчичного зёрнышка (Матфей, 13:31; Матфей, 17:20; Марк, 4:30-32; Лука 17:5-6), призывая своих последователей к вере. Интересно отметить, что образ горчичного зернышка выбран не случайно. Являясь одним из самых мелких зерен, оно, вырастая, достигает 4-х метров. Так и Иисус сравнивал веру с маленьким зернышком, которое в дальнейшем разрастается в душе человека. Следует отметить, что практически все фитонимы, используемые как в тексте Библии, так и в составе РМФЕ, приобрели символическую значимость: *смоковница* — символ мира и Божественного благорасположения, *бесплодная смоковница* — символ израильского народа, *виноградная лоза* — Христос, *ветви лозы* — его последователи и т. д.

7) РМФЕ с компонентом-этнонимом:

англ.: *the law of the Medes and Persians, can the Ethiopian change his skin?, spoil the Egyptians, a good Samaritan, fall among Philistines, the whore of Babilon*; **рус.:** *добродетельный (милосердный) самаритянин, нет ни элина, ни иудея, сыны Израилевы, страха ради иудейска.*

Выбор тех или иных этнонимов в составе РМФЕ обусловлен прежде всего историческими факторами, а именно граничащими с землями древней Иудеи государствами, завоевывавшими Иудею в различные эпохи — Вавилоном, Мидией, Персией, Египтом, Элладой, Римом и др. Древние израильтяне были хорошо знакомы с культурой и бытом народов, проживающих на территории этих стран, так как долгое время находились в рабстве или жили под их господством. Единственным исключением является образ доброго самаритянина — представителя мелкой этнической группы, которую евреи не признавали единоверцами. Использование образа доброго самаритянина (Лука, 10:25–37), оказавшего помощь неизвестному путнику, повышает эмоциональную насыщенность притчи о понятии добра, совершение которого не зависит от национальности человека и его вероисповедания.

8) РМФЕ с компонентом-палеонимом (камень):

англ.: *as hard as flint, as clear as crystal, build one's house upon a rock, cast the first stone at smb., fall on stony ground, heap coals of fire in smb.'s head; the stones will cry out*; **рус.:** *камень преткновения, камня на камне не оставить, камень (дать) вместо хлеба, камни вопиют (возопиют);*

Основным компонентом палеонимом в ряду РМФЕ является простой камень. Это обусловлено, на наш взгляд, широким

распространением камней в природе и повседневной деятельности человека, использованием камня в качестве строительного материала. Несмотря на это, библеизмы с компонентом *камень* могут репрезентировать определенные структуры знания. Например, библеизм *cast the first stone at smb.* — *бросить первым камень* связан с одним из видов смертной казни, осуществляемым посредством побивания камнями осужденных (сохранился в некоторых исламских государствах) (Иоанн, 8:7).

9) РМФЕ с компонентом библейских реалий:

англ.: *garden of Eden, the angel of light, ministering angel, give up the ghost, like a giant refreshed, seven devils, the gift of Magi, Noah's Arch, manna from heaven; the land of promise;*; **рус.:** *Гог и Магог, ангел во плоти, воинство небесное, от лукавого, Ноев ковчег, труба архангела, последняя труба, ангел во плоти, изгнание из рая, потерянный рай, адское пекло, геенна огненная, Скрижали Завета, дары волхвов.*

Данная группа включает широкий набор библейских реалий, относящихся как миру одушевленных объектов, так и неодушевленных предметов. Большинство из них связано с понятиями а) загробной жизни (*garden of Eden, адское пекло, последняя труба, ад крошечный, геенна огненная*), б) мифического населения потустороннего мира (*the angel of light, ministering angel, give up the ghost, seven devils, Гог и Магог, ангел во плоти*), 3) библейскими предметами (*Noah's Arch, the gift of Magi, Скрижали Завета*).

10) РМФЕ с компонентом-теонимом:

англ.: *a man of Belial, to serve God and Mammon, the mammon of unrighteousness, take the name of God in vain;* **рус.:** *приносить жертву Молоху, служить Христу и Маммоне, служить двум господам, служить Мамоне.*

Большинство РМФЕ с компонентом-теонимом включают имена древнесемитских богов, трансформировавшихся впоследствии в демонов, населяющих ад и мир: *Велиал* — небытие, ложь и разрушения, *Маммона* — богатство, роскошь, алчность, *Молох* — верховное семитское божество, которому приносились в жертву дети.

11) РМФЕ с компонентом-числительным:

англ.: *be one flesh, the four corners of the earth, thirty pieces of silver, smite smb. under the fifth rib, scattered to the four winds, as one man, their name is legion;* **рус.:** *насытит тысячи верующих пятью хлебами, тридцать серебряников, продать за тридцать серебряников, семь смертных грехов, книга за семью печатями, ни на йоту, апокалипсическое число.*

Основными числительными компонентами РМФЕ являются числа 1, 4 и 7, что объясняется символическим потенциалом этих чисел: 1 — единство, целостность, неразделимость (*be one flesh, as one man*), 4 — целостность и пространство мироздания (*scattered to*

the four winds, the four corners of the earth); 7 — космический и духовный порядок, целостность и полнота, законченный циклический процесс или явление (*семь смертных грехов, книга за семью печатями*). Наибольшей известностью в символическом плане пользуется число 30, которое, несмотря на свои изначальные положительные коннотации (сакральное число духовной троицы), стало символом предательства и прочно закрепилось в этом значении в христианской культуре (*thirty pieces of silver, тридцать серебряников, продать за тридцать серебряников*), что связано с преданием Христа Иудой, получившим за это 30 серебряников (Матфей, 26: 14–16; 27:3–10, Марк, 14:10–10; Лука, 22:1–6).

12) РМФЕ с компонентом, содержащим временной признак:

англ.: *one's hour has come, old wives' tales, in season, out of season, a word in season, at the eleventh hour, as old as Methuselah, old as the hills, the old leaven, the sign of the times*; **рус.:** *до второго пришествия, всему свое время, до скончания века, заснуть вечным сном, грехи (ошибки) молодости, ныне и присно и во веки веков, от сотворения (создания) мира.*

В ряду РМФЕ этой группы выделяются библеизмы, выражающие признаки, ассоциирующиеся с а) вечностью (*ныне и присно и во веки веков, заснуть вечным сном*), б) давностью чего-либо (*as old as Methuselah, old as the hills, от сотворения (создания) мира*); в) определенного отрезка времени (*до второго пришествия, one's hour has come*).

13) РМФЕ с компонентом, ассоциирующимся с пространством:

англ.: *beyond the veil, in the land of living, world without end, howling wilderness, go the way of all flesh, be gathered to one's fathers, a citizen of no mean city, come to pass, the valley of the shadow*; **рус.:** *не от мира сего, земля, где течет молоко и мед, покоиться во прахе, возносить до небес.*

14) РМФЕ с компонентом, обозначающим природные стихии:

англ.: *be in deep water, unstable as water, as weak as water, fire and brimstone, go through fire and water, pull smb. out of the fire, on the wings of the wind, sow the wind and reap the whirlwind, a brand from the fire*; **рус.:** *огненное крещение, адское пекло, геенна огненная, бросать на ветер слова, возвращается ветер на круги своя, живая вода, источник живой воды, воды не замутить.*

15) РМФЕ с компонентом-колоронимом:

англ.: *The children of light, darken council, light shining in the darkness, make light of smb., the light of one's countenance, walk in the darkness, the power of darkness, scarlet whore, a whited sepulcher, as white as milk*; **рус.:** *ад крошечный, власть тьмы, белые одежды, красная нить, тьма египетская, тьма крошечная.*

16) РМФЕ с компонентом, номинирующим «лицо»:

англ.: *A fisher of men, The king of terrors, Leading/shining light, Greater lights, The great enemy, The man of Sorrows, the root of all evil, The prince of darkness, the Prince of Peace, The Rock of Ages, The Holy of Holies*; **рус.:** князь тьмы, ловец человеков, венец творения, добрый пастырь, песнь песней, святое семейство, сильные мира сего, корень зла, святая святых, меньшие братья.

Выделенные нами группы 13–16 РМФЕ, несмотря на различие опорных компонентов, характеризуются некоторой степенью общности, проявляемой в бинарной оппозиции компонентов-библейзмов, представляющих одну группу. Бинарная оппозиция представлена в следующих оппозициях:

- **земной мир — потусторонний мир** (*in the land of living, the children of this world — beyond the veil, the valley of the shadow, be gathered to one's fathers, world without end, земля, где течет молоко и мед, покоиться во прахе*);

- **огонь — вода** (*unstable as water, as weak as water, живая вода, источник живой воды, воды не замутить — fire and brimstone, a brand from the fire, адское пекло, геенна огненная*). Следует отметить, что в русских библейзмах акцентированы такие свойства воды, как живительность и чистота, а в английских подчеркнута её нестабильность. Огонь в библейзмах обоих языках в основном выступает в качестве неизменного атрибута ада.

- **свет — тьма** (*The children of light, make light of smb., the light of one's countenance, белые одежды — darken council, walk in the darkness, the power of darkness, ад крошечный, власть тьмы, тьма египетская, тьма крошечная*). Свет во всех библейзмах выступает как положительное начало, а тьма — отрицательное.

- **добро — зло**, олицетворенное в образах Бога\Христа и дьявола (*Leading/shining light, Greater lights, The man of Sorrows, the Prince of Peace, Добрый Пастырь — The king of Terrors, The great enemy, The Prince of Darkness, Князь Тьмы*).

-

17) РМФЕ с междометным компонентом

англ.: *God bless you, for God's sake!, By God! Ей-богу!, God's light!,*

God knows!, God be thanked, good Lord, by Heavens!, Good land!, Lord love you!, Good God!/great God!/my God, go to the devil, lucky devil, what in the devil!, be a devil!, go to hell!; **рус.:** Бог миловал, дай Бог память, не приведи Бог, избави Бог, ради Бога, побойся Бога, слава Богу, черт попутал, какого дьявола, на кой черт/дьявол, к черту/бесу/лешему.

Анализ РМФЕ с междометным компонентом показал, что во фразеологии всех анализируемых языков наиболее широко представлены фразеологические единицы, отражающие концептуальные признаки, ассоциирующиеся с понятиями: а) просьбы, мольбы: *God forbid, for God's sake, избави Бог, упаси Бог*; б) благодарности Богу: *God be thanked, Бог миловал*; в) благословения: *God bless you, Бог в помощь, с Богом*; г) клятвенного заверения: *God's*

blood, клянусь Богом, убей меня Бог; д) призыва к свидетельству: *God knows*, Бог знает; б) проклятия: *God damn*; е) удивления: *God Almighty*, *good God*, Бог мой; ё) неизвестности чего-л.: *God wot*, Бог его знает, Бог весть; ж) неожиданной догадки: как бог на душу положит; з) одарённости чем-л.: Бог не обидел, чем Бог послал; и) смерти: Бог прибрал, отдавать Богу душу; й) высокомерия: *he thinks himself God Almighty*, возомнить себя Богом; к) наказания: *fear God*, бойся Бога; л) выражения досады: *go to the devil*, иди к черту. Следует отметить, что РМФЕ с междометным компонентом в основном характеризуются эмотивной оценочностью и экспрессивностью.

В качестве **заключения** следует отметить:

- существует широкий и узкий подход к интерпретации термина «библейзм». С позиций широкого подхода под библейзмом понимается любое слово, устойчивое словосочетание, ФЕ или сюжет, восходящий к тексту Библии. С позиций узкого подхода — ФЕ, восходящие непосредственно к тексту Библии или возникшие на основе библейских сюжетов и образов;

- в структуре РМФЕ наиболее широко представлены компоненты, подразделяющиеся на: 1) антропонимы; 2) топонимы; 3) зоонимы; 4) соматические компоненты; 5) хрононимы; 6) фитонимы; 7) этнонимы; 8) палеонимы (камни); 9) библейские реалии (названия существ, географических объектов, предметов и т. д.); 10) теонимы; 11) числительные; 12) содержащие временной признак; 13) ассоциирующиеся с пространством; 14) обозначающие природные стихии; 15) колороним; 16) номинирующие «лицо»; 17) с междометным компонентом;

- общими свойствами большинства РМФЕ являются: а) символическая маркированность; б) образность; в) экспрессивная оценочность; г) аксиологическая значимость;

- РМФЕ характеризуются: а) способностью репрезентировать не только религиозные типы структур знания, но и типы структур знания мифологического, культурологического, исторического характера; б) бинарной оппозиционностью представленных в их семантике и структуре признаков.

Использованная литература

1. Боллигер Е.И. Сопоставление использования библейзмов в институциональном дискурсе разных культур. Авт. дис... к. ф. н. — Тверь, 2005. — 17 с.
2. Верещагин Е.М. Почему Библия называется Библией и сколько в ней книг//Азия и Африка сегодня. — М., 1993. № 7. — С. 40–45
3. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французским) // Вопросы языкознания. — М., 1997. — № 5. — С. 55–65.
4. Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. — М.: Индрик, 2006. — 360 с.

5. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов — М.: Флинта: Наука, 2010. — 808 с.
6. Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. — М.: Флинта-Наука, 2012. — 264 с.
7. Загот М.А. Ищите и найдете или Англо-русский словарь библеизмов для всех и каждого — М.: Издательство «Р. Валент», 2004. — 280 с.
8. Иванова Н.Е. Библейские фразеологизмы и их лексикографическая разработка в словарях современного английского языка различных типов. Авт. дис... к. ф. н. — Иваново, 2007. — 22 с.
9. Каминская Е. В. Фразеология библейского происхождения во французском и русском языках. Авт. дис... к.ф.н. — СПб., 2004. — 23 с.
10. Климович Н.В. Библеизмы в художественном тексте. Авт. дис... к.ф.н. — Красноярск, 2010. — 21 с.
11. Копосова Н. Л. Библеизмы в русском и немецком языках// Ярославский педагогический вестник. 2000. — № 2. — С. 31–35. Электронный ресурс: www.yspu.yar.ru/vestnik/novyeIssledovaniya/114/
12. Корнеева А.П. Английские фразеологические единицы библейского происхождения в языке и речи. Авт. дис... к. ф. н. — М., 2009. — 18 с.
13. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1996. — 381 с.
14. Мендельсон В.А. Фразеологические единицы библейского происхождения в английском и русском языках: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Казань, 2002. — 18 с.
15. Назарова И.П. Функционирование библеизмов в русском и немецком языках и лингвопрагматические особенности вариантов перевода. Авт. дисс... к.ф.н. — Краснодар, 2001. — 21 с.
16. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. — М.: Высшая школа, 1987. — 288 с.
17. Оноприенко С. Библеизмы современного русского языка. Авт. дис... к.ф.н. — Воронеж, 1997. — 18 с.
18. Попова Е.Ю. Ментальные характеристики интертекстом библейского происхождения в контексте русской языковой картины мира. Автореф. дисс... канд. филол. наук, — Липецк, 2006. — 22 с.
19. Прибытько Е.Н. Библеизмы в языке современных газет: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Воронеж, 2002. — 20 с.
20. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. — М.: Высшая школа, 1980. — 208 с.
21. Романова Г.В. Использование библеизмов в поэзии Марины Ивановны Цветаевой: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — Воронеж, 2003. — 21 с.
22. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. URSS. 2012. — 368 с.
23. Хостай И.С. Системно-функциональные характеристики фразеологических единиц библейского происхождения в английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. — М., 1997. — 17 с.

References

1. Bolliger Ye.I. *Sopostavleniye ispol'zovaniya bibleizmov v institutsional'nom diskurse raznykh kul'tur* (Comparison of the use of biblical words in the institutional discourse of different cultures), abstract of PhD thesis, Tver', 2005, 17 p.
2. Vereshchagin Ye. M. *Asia and Africa today*, Moscow, 1993, No 7, pp. 40-45.
3. Gak V.G. *Problems of linguistics*, Moscow, 1997, No. 5, pp. 55-65.
4. Grigor'yev A.V. *Russkaya bibleyskaya frazeologiya v kontekste kul'tury* (Russian biblical phraseology in the context of culture), Moscow: Indrik, 2006, 360 p.
5. Dubrovina K.N. *Entsiklopedicheskiy slovar' bibleyskikh frazeologizmov* (Encyclopedic Dictionary of Biblical Phraseological Units), Moscow: Flinta: Nauka, 2010, 808 p.
6. Dubrovina K.N. *Bibleyskiye frazeologizmy v russkoy i yevropeyskoy kul'ture* (Biblical phraseological units in the Russian and European culture), Moscow: Flinta-Nauka, 2012, 264 p.
7. Zagot M.A. *Ishchite i naydete ili anglo-russkiy slovar' bibleizmov dlya vsekh i kazhdogo* (Search and you will find or English-Russian Dictionary of Biblicalisms for each and everyone), Moscow: Publishing House "R. Valens", 2004, 280 p.
8. Ivanova N.Ye. *Bibleyskiye frazeologizmy i ikh leksikograficheskaya razrabotka v slovaryakh sovremennogo angliyskogo yazyka razlichnykh tipov* (Biblical phraseological units and their lexicographic presentation in modern English dictionaries of various types), abstract of PhD Thesis, Ivanovo, 2007, 22 p.
9. Kaminskaya Ye. V. *Frazeologiya bibleyskogo proiskhozhdeniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh* (Phraseology of biblical origin in the French and Russian languages), abstract of PhD Thesis, St. Petersburg, 2004, 23 p.
10. Klimovich N, V. *Bibleizmy v khudozhestvennom tekste* (Biblicalisms in literary text), abstract of PhD Thesis, Krasnoyarsk, 2010, 21 p.
11. Kuposova N. L. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2000, No. 2, pp. 31-35, available at: www.yspu.yar.ru/vestnik/novyeIssledovaniya/114/
12. Korneyeva A.P. *Angliyskiye frazeologicheskiye yedinitsey bibleyskogo proiskhozhdeniya v yazyke i rechi* (English phraseological units of biblical origin in language and speech), abstract of PhD Thesis, Moscow, 2009, 18 p.
13. Kunin A.B. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* (Course of modern English phraseology), Moscow: Higher School, 1996, 381 p.
14. Mendel'son V.A. *Frazeologicheskiye yedinitsey bibleyskogo proiskhozhdeniya v angliyskom i russkom yazykakh* (Phraseological units of biblical origin in the English and Russian languages), abstract of PhD Thesis, Kazan, 2002, 18 p.
15. Nazarova I.P. *Funktsionirovaniye bibleizmov v russkom i nemetskom yazykakh i lingvopragmaticheskiye osobennosti variantov perevoda* (The

- functioning of biblical words in Russian and German and linguopragmatic features of translation options), abstract of PhD Thesis, Krasnodar, 2001
16. Nazaryan A.G. *Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo yazyka* (Phraseology of modern French), Moscow: Higher School, 1987, 288 p.
17. Onopriyenko S. *Bibleizmy sovremennogo russkogo yazyka* (Biblicalisms of the modern Russian language), abstract of PhD Thesis, Voronezh, 1997, 18 p.
18. Popova Ye.YU. *Mental'nyye kharakteristiki intertekstem bibleyskogo proiskhozhdeniya v kontekste russkoy yazykovoy kartiny mira* (Mental characteristics of intertextems of biblical origin in the context of the Russian linguistic world picture), abstract of PhD Thesis, Lipetsk, 2006, 22 p.
19. Pribyt'ko E.H. *Bibleizmy v yazyke sovremennykh gazet* (Biblicalisms in the modern newspapers language), abstract of PhD Thesis, Voronezh, 2002, 20 p.
20. Raykhshteyn A.D. *Sopostavitel'nyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii* (Comparative analysis of German and Russian phraseology), Moscow: Higher School, 1980, 208 p.
21. Romanova G.V. *Ispol'zovaniye bibleizmov v poezii Mariny Ivanovny Tsvetaevoy* (The use of biblicalisms in the poetry of Marina Ivanovna Tsvetaeva), abstract of PhD Thesis Voronezh, 2003, 21 p.
22. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* (General theory of proper names), Moscow: URSS, 2012, 368 p.
23. Khostay I. S. *Sistemno-funktsional'nyye kharakteristiki frazeologicheskikh yedinit bibleyskogo proiskhozhdeniya v angliyskom yazyke* (Systemic and functional characteristics of phraseological units of biblical origin in the English language), abstract of PhD Thesis, Moscow: 1997, 17 p.

Источники

1. Англо-русский фразеологический словарь//Кунин А. В. — М.: Русский язык, 1984. — 942 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Изд. New Life Campus Crusade For Christ International, 1993. — 1217 с.
3. Фразеологический словарь русского языка. 2-е изд./Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров/ Под ред. А. И. Молоткова. — М.: АСТ: Астрель, 2000. — 512 с.
4. Фразеологический словарь русского языка/Сост. Тихонов А. Н. М.: Высшая школа, 2003. — 386 с.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 587 p.
6. NTS's American Idioms Dictionary/ Richard A. Spears. Lincolnwood, Illinois: National Textbook Company, 1991. — 464 p.
7. The Penguin Dictionary of English Idioms, 2nd edition. England: Daphne M. Gulland, 2001. — 378 p.

Sources

1. *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar'* (English-Russian phraseological dictionary), Kunin A. V. Moscow: Russian language, 1984, 942 p.
2. *Bibliya. Knigi Svyaschennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* (Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments), Moscow: Publishing house, New Life Campus Crusade For Christ International, 1993, 1217 p.
3. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* (Phraseological dictionary of the Russian language), 2nd ed./L. A. Voinova, V. P. Zhukov, A. I. Molotkov, A. I. Fedorov./ Ed. A. I. Molotkova, Moscow: AST: Astrel, 2000, 512 p.
4. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* (Phraseological Dictionary of the Russian Language), Comp. Tikhonov A. N. Moscow: Higher school, 2003, 386 p.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 587 p.
6. NTS's American Idioms Dictionary/ Richard A. Spears. Lincolnwood, Illinois: National Textbook Company, 1991, 464 p.
7. The Penguin Dictionary of English Idioms, 2nd edition, England: Daphne M. Gulland, 2001, 378 p.